

Nikolay M. Shvarev

independent researcher, St Petersburg, Russia

Russian Names with the Stem *Maur-*, Testimonies of the Old Rostov Land

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 1, pp. 71–103

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.005

Language of the article: Russian

Шварев Николай Михайлович

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

Русские имена собственные с основой *Маур-* — памятники, восходящие к эпохе древней Ростовской земли

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 71–103

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.005

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.005
УДК 811.161.1'373.21(470.61) +
+ 811.161.1'373.231 + 81'44 + 81'01

Н. М. Шварев
независимый исследователь
Санкт-Петербург, Россия

РУССКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ С ОСНОВОЙ МАУР- — ПАМЯТНИКИ, ВОСХОДЯЩИЕ К ЭПОХЕ ДРЕВНЕЙ РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Статья посвящена изучению русских имен собственных с основой *Маур-*, и в первую очередь топонимов типа *Маурино*, которые особенно частотны в Ярославской области и неоднократно засвидетельствованы в Костромской, Вологодской и Владимирской областях. Картографирование с использованием «Списков населенных мест Российской империи» показало локализацию топонимов с основой *Маур-* в области исторической мерянской земли (ИМЗ), а также их присутствие на Шексне, у Белого и Кубенского озер и в бассейне Северной Двины. При обращении к письменным источникам XV–XVII вв. было выявлено существование не только топонимов, но и антропонимов с основой *Маур-*, бытовавших в разных слоях древнерусского общества, от холопов до вотчинников. Тем самым установлено отантропонимное происхождение рассматриваемых топонимов. Иноязычная основа *Маур-* русских антропонимов и производных топонимов имеет фонетические аналоги в балтийских языках, однако локализация топонимов преимущественно в области ИМЗ указывает скорее на местное субстратное происхождение основы. Результаты лингвогеографического анализа антропонимов и топонимов с основой *Маур-*, соотнесенные с историко-археологическими данными, привели к выводу, что рассматриваемые имена собственные — русские по окончательной принадлежности, но иноязычные в основе, восходящие к эпохе старше XV в., отражают один из результатов внутрирегиональных контактов многоплеменного населения Волго-Клязьминского междуречья в эпоху славянской колонизации. Локализация топонимов с основой *Маур-* дает

представление о первоначальном направлении движения смешанного населения Ростовской земли в нач. II тыс. н. э.

Ключевые слова: русский язык, историческая ономастика, антропонимия, топонимия, исторические мерянские земли, славянская колонизация, ассимиляция мери, Ростовская земля, языковые контакты.

Вопрос об изучении топонимов с основой *Маур*- поднимался в литературе [Лелеков, 1993], но предпринятую этим автором попытку этимологизации названия горы *Маура* вблизи г. Кириллов Вологодской обл. из западноевропейских языков («Чёрная гора») — названия, якобы привнесенного вятичами, переселившимися на северо-восток, удачной назвать нельзя. Общеизвестно, что Волговерховье в Ярославском и Костромском течении Волги заселялось с кон. I тыс. н. э. в первую очередь ильменскими словенами и кривичами, так что роль вятичей в заселении этой местности, и тем более Белозерья, автор явно переоценил, и выводы его, основанные только на созвучии пришекснинского топонима с западноевропейскими, можно поставить в один ряд с примерами народной этимологии. Другой автор [Кузнецов, 1991, 95], полагая, что название той же горы имеет вепское происхождение, выделяет в названии *Маура* основу *та*- (вепс. ‘земля’), а оставшуюся часть рассматривает как формант со значением ‘гора’. Эта этимология, кроме сомнительной трактовки форманта, противоречит тому, что многие деревни с названием *Маурино* расположены вдалеке от ареала, где когда-либо жили вепсы или их предшественники — древняя весь.

В исконно славянской, в том числе русской, лексике слов с основой *маур*- не обнаружено. Однако в западных белорусских говорах отмечено заимствованное из балтийских языков слово *маўра* ‘трава, которая растет на поверхности стоячей воды’ [СБ, 120, со ссылкой на: Арашонкова и др., 1969]. В [ОпСБ] этот белорусский балтизм не упоминается. В литовском языке находим *maurynė* ‘место, затянутое ряской’, в латышском *maurinš* ‘мурава, лужайка’ — этим балтийским данным соответствует древнерусское *мурава* (*трава-мурава*) [Фасмер, 3, 11; ЭССЯ, 20, 192; ЭСРЯ МГУ, 10, 358]; в [ЭССРЯ] это слово не рассматривается. Поиск слов с основой *маур*- в известных словарях древнерусского языка [Срезневский; СДРЯ; СРЯ XI–XVII] результатов не дал.

В словаре В. И. Даля [III, 308] приведено слово *маурема* ‘поморье’, к которому известно замечание П. В. Шейна: «Маурема — значит поморье. Отсюда северное поморье и ныне еще называется Маремания или Мурмания, а поморские жители вокруг Белого моря именуются мурманцами» [Шейн, 1873, 27]. В южной части Череповецкого у. Новгородской губ. записано крестьянское прозвище *Маура* [Герасимов, 1902, 126], внесенное затем в «Словарь уездного череповецкого говора» [Герасимов, 1910, 57], что отмечено в [СРНГ, 18, 42].

1. Ареал топонимов с основой *Маур-* по «Спискам населенных мест Российской империи»

Для выяснения ареала интересующих нас топонимов были использованы составленные по сведениям 1850–1870-х гг. «Списки населенных мест Российской империи» [СНМ XIX]. Охваченная в них территория, включающая 37 губерний, в меридиональном направлении начинается от северных границ Архангельской губ. и заканчивается на юге на параллели 50° с. ш.; в широтном направлении эта территория простирается от границ Финляндии и Прибалтийских губерний, включая витебские и могилевские земли на левобережье Днепра, до восточной границы Тобольской губ.

В десяти из 37 российских губерний выявлено 30 названий с основой *Маур-*. По преимуществу это ойконимы, перечень которых приведен ниже, в табл. 1.

Таблица 1

Ойконим *Маурино* и одноосновные с ним (2-я пол. XIX в.)

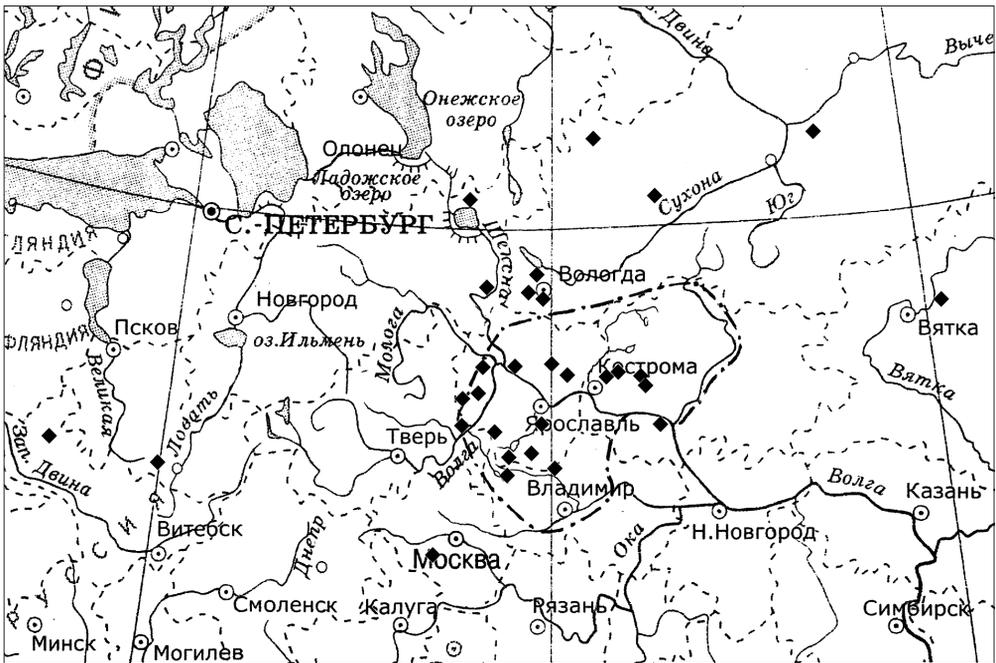
Губерния	Название населенного пункта	Уезд	Число ойконимов
Витебская	<i>Мауринь</i>	Люцинский	1
Псковская	<i>Мауркино</i>	Великолукский	1
Тверская	<i>Маурино</i>	Калязинский	1
Новгородская	<i>Маурино</i> (при р. Киуйка) <i>Маурино</i> (при р. Шексна)	Кирилловский Череповецкий	2
Московская	<i>Маурино</i> (<i>Пашино</i>) (при р. Таруса)	Верейский	1
Владимирская	<i>Маурино</i> <i>Мауриха</i>	Переяславский Юрьевский	2
Ярославская	<i>Маурино</i> <i>Маурино</i> <i>Маурино</i> (при р. Чеснава) <i>Маурино</i> (при р. Кумолга) <i>Маурино</i> (при р. Кадка) <i>Маурино</i> (при р. Сохта) <i>Маурино</i> (при р. Печегда) <i>Маурино</i> (при р. Лига) <i>Маурино</i>	Ярославский Даниловский (2) Моложский Мышкинский Мышкинский Ростовский Ростовский Ростовский Рыбинский	10
Костромская	<i>Мауркино</i> <i>Маурино</i> (при р. Шача) <i>Маурино</i> (при р. Яхруста) <i>Маурки</i> (при р. Ивановица) <i>Мауриха</i>	Костромской Буйский Кинешемский Кинешемский Юрьевоцкий	5

Окончание табл. 1

Губерния	Название населенного пункта	Уезд	Число ойконимов
Вологодская	<i>Маурино</i> (при р. Вологда) <i>Маурино</i> <i>Мауринское</i> (при р. Вель) <i>Мауринская</i> (при р. Виледь) <i>Маурникова</i> (при р. Уфтога)	Вологодский Вологодский (2) Вельский Сольвычегодский Тотемский	6
Вятская	<i>Мауринская</i>	Слободской	1

Отметим, что интересующая нас основа встречается до настоящего времени не только в ойконимии, но и в гидронимии: в Грязовецком р-не Вологодской обл. — оз. *Мауринское* [АВГО, 78, В2] с поперечником около 0,4 км, а также в оронимии: в Кирилловском р-не Вологодской обл. — гора *Маура* [Шевырев, 1850/2, 3].

На карте 1 представлено географическое распределение топонимов с основой *Маур-*.

Карта 1. Топонимы с основой *Маур-* (сер. XIX в.)

Штрихпунктирной линией на этой карте обозначены границы мерянской земли по данным археологии [Леонтьев, 1996, 26, рис. 1] — т. е., как показывает картографирование, ареал топонимов с основой *Маур-* имеет ярко выраженное ядро, совпадающее с областью исторической мерянской земли (ИМЗ). В пределах общепринятой ИМЗ, включающей «современные Владимирскую, Ивановскую, Ярославскую области, восточные районы Московской и Тверской, а также западную часть Костромской» [Матвеев, 2015, 35], локализовано 19 из 30 ойконимов, что составляет 63 %. Если к этому добавить восемь ойконимов, находящихся в области гипотетической «северной мери» [Матвеев, 1997, 11, рис. 2] — вблизи Вологды (3), на Шексне (1), на побережье Белого озера (1) и в бассейне Северной Двины (3), — то на суммарной территории ИМЗ и «северной мери» локализовано 90 % ойконимов с основой *Маур-*.

Много западнее ИМЗ отмечено два ойконима: один на севере Витебской губ., другой — на юго-западе Псковской, и лишь один ойконим — восточнее ИМЗ, вблизи Вятки. Витебский ойконим *Мауринь* близок к литовскому апеллятиву *taurūnė* ‘место, затянутое ряской’ и к латышскому *taurinš* ‘мурава, лужайка’. Судя по [СНМВ], здесь, в Бальтиновской вол. Люцинского у. бывшей Витебской губ., соседствовали латышские и русские топонимы, а с 1924 г. пос. *Baltinava* с окрестностями находится в составе Латвии¹. Псковский ойконим *Мауркино* локализован западнее Великих Лук вблизи границы с Витебской губ., где не исключено влияние белорусских говоров с прибалтийскими заимствованиями [СБ, 120]. В дальнейшем два этих западных ойконима не будут приниматься в расчет, поскольку семантика их основ, несомненно, отличается от неясной еще семантики равнозвучащих основ большинства ойконимов на территории ИМЗ. Что же касается одиночного вятского ойконима *Мауринская*, то он мог быть занесен на восток от ИМЗ волнами переселенцев — возможно, в эпоху продвижения их в XIII–XIV вв. по Сухоне в бассейн р. Вятка.

Ниже, в сводной табл. 2, составленной на основе [СНМ XIX], показана численность интересующих нас топонимов в трех дискутируемых наукой ареалах мерянской земли (МЗ): общепринятой ИМЗ, археологическом ареале МЗ по А. Е. Леонтьеву и ИМЗ с учетом «северной мери» по А. К. Матвееву. Данные приводятся в процентном отношении к общему числу 28, без учета двух западных ойконимов в Витебской и Псковской губ.

¹ Известны латышские фамилии, производные от апеллятива *taurinš*, например *Мауринь А. М., Мауриня Х. А.* — ученые Латвийского государственного университета в советский период (г. Рига) [ГАК РНБ].

Таблица 2

Распределение топонимов с основой *Маур-* (2-я пол. XIX в.)

Область	Число топонимов (ойконимов)	Процент к общему числу 28
ИМЗ традиционное представление	19	68 %
МЗ по данным археологии [Леонтьев, 1996, 26]	18	64,3 %
ИМЗ и «северная мера» [Матвеев, 1997, 11]	27	96,5 %

Очевидно, что ареал рассматриваемых топонимов практически не выходит за пределы суммарной территории общепризнанной ИМЗ, расширенной к северу в область гипотетической «северной меры» по А. К. Матвееву.

Важно отметить и то, что топонимы с основой *Маур-* заполняют все пространство ИМЗ, в том числе присутствуют в ее сердцевине, в районах обитания летописной меры: у оз. Неро и Плещеева оз. (см. табл. 1). Согласно «Спискам населенных мест», в Ростовском у. Ярославской губ. д. *Маурино* (Р. 7080) находилась в 26 верстах от Ростова в сторону Москвы. При ближайшем рассмотрении эта деревня, отмеченная и в современном атласе [АЯО, 110, Б2], находится у р. Печегда (прав. пр. р. Сара, басс. оз. Неро), в 11 км от известного Сарского городища (близ с. Деболы) — предшественника древнего Ростова. Другая д. *Маурино* (Р. 7725) располагалась в 26 верстах от Ростова в сторону Калязина у р. Лига (прав. пр. р. Устье, прав. пр. р. Векса, басс. оз. Неро).

В Переяславском у. Владимирской губ. д. *Маурино* (Пр. 3691) находилась в пяти верстах от Переяславля по левую сторону Ярославского шоссе. Это последнее *Маурино* хорошо видно в современном атласе [АЯО, 115, А1]: деревня расположена в 2 км к востоку от Городища — летописного Клещина (на побережье Плещеева оз.), предшественника древнего Переяславля.

2. Топонимы с основой *Маур-* в письменных источниках XV–XVII вв.

Для оценки древности, вариантности и исторического подтверждения локализации топонимов с основой *Маур-* нами был выполнен их поиск в опубликованных старинных письменных источниках. Результаты поиска приведены в табл. 3².

² Одноименные уезды в табл. 1 и 3 относятся к разным эпохам и, как правило, не совпадают в своих границах.

Таблица 3

Топонимы *Маурино* и одноосновные с ним в письменных источниках

№	Название, год	Местонахождение	Источник
1	селище <i>Мауринское</i> 1455/60	Переяславский у., Верхдубенский стан	[АСВР, 1, № 259, 188] <i>Купчая</i>
2	пуст. <i>Мауринское</i> 1463/68	Ярославский у., вол. Жары	[АСВР, 3, № 193, 206] <i>Грамота с причетом</i>
3	д. <i>Маурино</i> 1560-е	Ярославский у., Черемошская вол.	[ПМЯУ, 127]
4	пуст. <i>Маурино</i> 1599	Ярославский у., Городской стан	[АСЗ, 2, № 59, 73] <i>Ввозная грамота</i>
5	пуст. <i>Маурино</i> 1628/33	Угличский у., Городской стан	[УПК, 113]
6	д. <i>Маурино</i> 1628/33	Угличский у., Елоцкий стан (на р. Кумалга)	[УПК, 241]
7	д. <i>Маурино</i> 1628/33	Угличский у., Кацкий стан (на р. Кадка)	[УПК, 333]
8	д. <i>Маурина</i> 1629/31	Ростовский у., Богородцкий стан (на р. Лига)	[ПМРУ 2012, 200]
9	д. <i>Маурина</i> 1629/31	Ростовский у., Печегоцкий стан (на р. Печегда)	[ПМРУ 2012, 503]
10	пуст. <i>Ляхость</i> <i>Маурино</i> тож 1629/31	Ростовский у., Лахоцкий стан (на р. Ляхость)	[ПМРУ 2012, 366]
11	пуст. <i>Мауркино</i> 1592/93	Переяславль-Залесский у., Верхдубенский стан	[ПКМГ, 819]
12	<i>Маурины горы</i> (название местности) 1544	Белозерский у. Протяженная гряда высоких холмов на левобережье р. Шексна	[Сотная, 184, 193; АСВР, 2, № 316, 291, 292; АИ, № 163, 308]
13	сельцо <i>Маурино</i> 1606	Белозерский у., вол. Федосьин Городок	[Шумаков, 1900, 53] <i>Грамота с причетом</i>
14	пуст. <i>Маурино</i> 1601	Белозерский у., Романова Слободка, с. Старая Ерга	[ВХК КБМ, 385]
15	д. <i>Маурино</i> 1498/99	Тверская половина Бежецкой пятины, вол. Удомля, Спасский погост	[ПКНЗ, 1, 199]

Окончание табл. 3

№	Название, год	Местонахождение	Источник
16	д. <i>Маурино</i> 1539/40	Тверской у., Микулинский стан, с. Плетенинское	[ПКТУ, 120]
17	пуст. <i>Маурино</i> 1551/54	Тверской у., вол. Захожье	[ПКТУ, 164]
18	с. <i>Маурино</i> 1558/60	Звенигородский у., стан Угож- ский (на р. Торуса)	[ПКЗУ, 121]
19	д. <i>Маурино</i> 1567/69	Рузский у., Бортный стан	[ПКРУ, 35]
20	д. <i>Маурино</i> (<i>Лукин- ская</i>) 1573/74	Московский у., стан Радонеж и Бели	[ПКМГ, 233]
21	пуст. <i>Мауркино</i> 1573/74	Московский у., стан Радонеж и Корзенов	[ПКМГ, 244]
22	<i>Мауринский путь</i> (микротопоним) 1504	Московский у., стан Жданьский	[АСВР, 2, № 429, 471] <i>Разъезжая грамота</i>
23	пуст. <i>Мауркино</i> 1573/74	Московский у., стан Шеренский	[ПКМГ, 16]
24	д. <i>Маурина</i> 1577/78	Коломенский у., стан Деревенский	[ПКМГ, 460]

Самый древний (табл. 3, № 1) из письменно засвидетельствованных ойконимов — селище *Мауринское* в Переяславском у., датированное 1455–1460 гг. Селище — это пустырь на месте бывшего отжившего села, т. е. история ойконима, несомненно, уходит в предыдущий, XIV в. Следовательно, названия рассматриваемого типа получили распространение на территории Северо-Восточной Руси ранее XV в.

Ойконим *Маурино* состоит из основы *Маур-* и форманта *-ино*. Это очень распространенный русский топоформант, который может указывать на происхождение данного ойконима от предполагаемого, на первый взгляд, личного имени **Маура*, принадлежавшего первопоселенцу, основателю или владельцу деревни.

Конечный *-о*, будучи безударным, произносится не всегда разборчиво. Вариант записи д. *Маурина* с конечной *-а* (№ 8, 9, 24) также имеет место в письменных источниках. Среди основ ойконимов встретилась и *Маурк-* (№ 11, 21, 23), от предполагаемого уменьшительного имени **Маурка*.

Обращает на себя внимание обширная местность *Маурины горы* (№ 12) в Белозерье, на левобережье р. Шексна. В XVI столетии в этой местности располагались владения Кирилло-Белозерского монастыря, в том числе 29 монастырских

деревень на *Мауриных горах* около *Федосьина Городка* [АСВР, 2, № 316, 292], и на удалении десятков верст, на тех же *Мауриных горах* в *Милобудове*, — небольшой монастырек с деревней [Там же, 291].

Что касается локализации древних топонимов с основой *Маур-* в целом, то большинство из них находится в области ИМЗ, хотя отдельные (см. табл. 3) лежат за пределами общепринятых границ ИМЗ — как в Белозерье, так и на юго-западной границе:

№ 15. *Маурино* — в Тверской половине Бежецкой пятины — на правом берегу верхней Мсты;

№ 16. *Маурино* — в Микулинской четверти Тверского у. — южнее Твери, в среднем течении р. Шоша [Готье, 1906, 596];

№ 17. *Маурино* — в вол. Захожье Тверского у. — южнее Твери, в нижнем течении р. Шоша [Там же, 595];

№ 24. *Маурина* — в Деревенском стане Коломенского у. — на границе с Московским у., на правом берегу Москвы-реки [Там же, 567].

Сравнивая данные табл. 3 с данными табл. 1 и с топографическими картами нач. XXI в. [АМО; АТО; АЯО], можно видеть, что до нашего времени сохранился целый ряд ойконимов *Маурино* (при реках Кадка, Кумалга, Лига, Печегда, Таруса), которые зафиксированы в писцовых материалах Ростовского, Угличского и Звенигородского у. кон. XVI — нач. XVII в. Вместе с тем, как можно видеть на примерах Тверского и Московского у., очень многие деревни, носившие в XV–XVII вв. название *Маурино*, исчезли или к сер. XIX в. были переименованы, а это свидетельствует о том, что число ойконимов с основой *Маур-* в древности было намного больше 30.

Далее, переходя к проблеме происхождения рассматриваемых топонимов, зададимся вопросом о существовании в древнерусскую эпоху антропонимов с основой *Маур-*.

3. Антропонимы с основой *Маур-* в письменных источниках XV–XVII вв. и до настоящего времени

Какие-либо личные имена с основой *Маур-* в славянском именовании [Моршкин, 1867] и в словарях древнерусских имен [Тупиков, 1903; Кюршунова, 2010] отсутствуют. В историческом ономастиконе мордовского народа [Мокшин, 1991, 97] наиболее близкие личные имена — *Марес / Маресь*. В «Словаре уездного череповецкого говора» есть прозвище *Маура* [Герасимов, 1910, 57], в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского приводится именование *Маурин*, датированное сер. XV в. (см. ниже).

Антропонимы с основой *Маур-*, обнаруженные в старинных письменных источниках, приведены в табл. 4.

Таблица 4

Антропонимы с основой *Маур-* в письменных источниках

№	Имя, социальное положение, год	Местонахождение	Источник
1	<i>Маурин</i> Михаил Акимович, сер. XV в.	Углич	[Веселовский, 1974, 195]
2	<i>Маурин</i> Михайло Якимов сын, вотчинник, 1485–1507	Угличский у., Кинельский стан, д. Скрылево	[АСВР, 1, № 526, 404] <i>Меновая</i>
	<i>Маурины</i> , вотчинники, 1507/08 Михаил Якимов сын, Аксинья, Иван		[АРГ, № 36, 41] <i>Отступная</i>
3	Гришка <i>Маурин</i> , бобыль, 1624	Угличский у., Городской стан, д. Патрекеева	[УПК, 167]
4	Сенко Степанов сын <i>Маурин</i> с братьями, задворные люди, 1627	Угличский у., Койский стан, с. Кой	[УПК, 603]
5	<i>Маурины</i> , вотчинники, 1526/27 Захарий Борисов сын Третьяк Поздняков сын Федор Сухой Олександров сын	Кашинский у., Нерехотский стан, д. Шишкино	[АРГ, № 290, 289] <i>Купчая с отводом</i>
6	Сенка <i>Маурин</i> , крестьянин, 1565	Старицкий у., с. Мологино	[АФЗХ, 2, № 312, 331] <i>Разъезжая</i>
7	<i>Маура</i> , жена холопа, 1505/06	Муромский у., с. Дуброва	[АРГ, № 2, 9] <i>Духовная</i>
8	<i>Маурка</i> — ребенок из семьи холопов, 1514/15	Переяславский у., Верхдубенский стан, село Новое	[АРГ, № 114, 116] <i>Деловая с отводом</i>
9	<i>Маурка</i> , вдова, нищая, 1602	Ярославский у., Заволский стан, с. Пуятино, слобода Яковлевская	[ПМЯУ, 212]
10	<i>Маурка</i> Кондратева дочь, бобыльская жена, 1545	Ярославский у., вол. Черемха, с. Коприно, д. Збудово	[ПМЯУ, 184]
11	Олеша и Гридя <i>Маурины</i> — владельцы деревень, 1492	Белозерье, вблизи Федосьина Городка	[АСВР, 2, № 290, 217, 218] <i>Отводная</i>

Окончание табл. 4

№	Имя, социальное положение, год	Местонахождение	Источник
12	Скурат, Третьяк и Русин <i>Маурины-Зайцевы</i> , вотчинники, 1571	Белозерский у., вол. Федосьин Городок	[Шумаков, 1900, 61] <i>Выпись</i>
13	Илья Михайлов сын <i>Мауринов</i> , вотчинник, 1699	Белозерский у., вол. Федосьин Городок, Надпорожский стан	[Шумаков, 1900, 28] <i>Меновая</i>
14	<i>Маурка</i> , вдова крестьянина, 1585–1590	Вологодский у., вол. Юг, д. Шалимово	[ПКБУ, 15]
15	<i>Маурин</i> Василий Григорьев сын, целовальник, послух, 1550	Двинский у., вол. Ненокса	[АСР 1988, 94] <i>Отступная</i>
16	<i>Маурин</i> Мартемьян Вешняк Еремеев сын, черносошный крестьянин, 1576	Двинский у., вол. Ненокса	[АСР 1990, 84] <i>Купчая</i>
17	Митя <i>Маурин</i> Луховитин, помещик, 1545	Бежецкая пятина, погост Егорьевский Мокрыни, волостка Ивановская	[НПК, 57]
18	<i>Мау́ра</i> (прозвище), 1902	Новгородская губ., Череповецкий у.	[Герасимов, 1902, 126; 1910, 57; СРНГ, 18, 42]

Само по себе наличие антропонимов с основой *Маур-* в сохранившихся письменных источниках XV–XVII вв. свидетельствует в пользу того, что названия деревень *Маурино* — это антропоэконимы по происхождению. Наглядный пример (табл. 4, № 11 и 12) — история владений вотчинников *Мауриных*, затем *Мауриных-Зайцевых* в Белозерье [Копанев, 1951, 177]. В 1571 г. вотчина Мауриных была по повелению царя отписана Кириллову монастырю. В выписи из царской грамоты [Шумаков, 1900, 61] перечислены «что были Скурата да Третьяка да Русина Леонтьевых детей Маурина-Зайцевых, вотчинные деревни Маурино, Загорье, Босачево и Прилук и починок Курилов Луг». Более поздняя грамота 1606 г. [Там же, 53] затрагивает содержание этой же выписи «об отказе монастырю сельца Маурина с деревнями и пустошами», и тем самым выясняется, что рассматриваемое *Маурино* — это родовое сельцо вотчинников *Мауриных*, а прилегающие деревни и пустоши относятся к этому сельцу. То же самое сельцо, но с названием *Мауринское* упоминается в писцовой книге 1585 г. [ПКБУ, 60].

Другой клан вотчинников *Мауриных* (табл. 4, № 2 и 5) в кон. XV — нач. XVI в. владел смежными землями в Кашинском и Угличском у. По сохранившимся хозяйственным документам можно проследить и отдельные родственные связи

между ними: *Маурин Иван*, его жена *Аксинья* и племянник *Михаил Якимов сын*; братья *Федор Сухой* и *Костя Позняк* и сын последнего *Третьяк*.

Надо отметить, что прозвания и прозвища с основой *Маур-* использовались в разных слоях древнерусского общества, от вотчинников до холопов.

«Задворные люди» (табл. 4, № 4) в одной из вотчин в Койском стане Угличского у. *Сенко Степанов сын Маурин* с братьями «сошли безвестно в 135 году» (1627).

Прозвание *Маурин* носили и крестьяне. Например, жители черной крестьянской волости Ненокса (табл. 4, № 15 и 16): один из них — состоятельный черносошный крестьянин *Маурин Мартемьян Вешняк Еремеев сын*, купивший долю соляной варницы в вол. Ненокса на побережье Белого моря; другой — *Маурин Василей Григорьев сын* — целовальник, подписавший отступную грамоту как послух. Еще примеры: бобыль монастырской деревни (табл. 4, № 3) *Гришка Маурин* «сшел безвестно во 132 году» (1624), *Сенка Маурин* — крестьянин княжеского села в Старицком у., записан как один из свидетелей размежевания (табл. 4, № 6).

Большинство антропонимов в табл. 4 имеют вид *Маурин* и представляют собой прозвания мужчин как часть их полных личных имен³. Какого же рода имя лежало в основе прозвания *Маурин*, имеющего наследственный характер? Предполагаемых мужских имен *Маура* в рассмотренных письменных источниках не обнаружено. Прозвище *Маура* (табл. 4, № 18), записанное М. К. Герасимовым, в полной мере в счет не идет, так как краевед не указал, мужское это прозвище или женское.

Вместе с тем в рассмотренных источниках, где численно доминируют мужские имена, найдено женское личное имя *Маура* (табл. 4, № 7) и несколько женских имен *Маурка* в уменьшительно-уничижительной форме, свойственной записям в документах представителей низших слоев древнерусского общества: слободских жителей, крестьян, холопов. Это *Маурка Кондратева дочь* — бобыльская жена д. Збудово (табл. 4, № 11), *Маурка* — нищая вдова слободы Яковлевской (табл. 4, № 9), *Маурка* — вдова крестьянина д. Шалимово (табл. 4, № 14). И наконец, *Маурка* (табл. 4, № 8) — имя ребенка, одного из пятерых детей бесправного холопа Ивашки и его жены Оксухи⁴.

При рассмотрении этих женских имен встает вопрос различения основ *Маур-* и *Мавр-* (от женского календарного имени *Мавра*). Что касается возможности фонетического перехода *Мавр-* > *Маур-*, то в крестьянской речи в Кирилловском у. в сер. XIX в. наблюдался подобный случай вокализации: «Що, деука, помекáешь ли?» («Что, девка, знаешь ли?») [Шевырев, 1850/2, 107]. Указанное

³ Термин *прозвание* использован здесь в соответствии со словарем Н. В. Подольской: «Прозвание — вид антропонима. Имя, которое имел весь род исстари и каждый в него входивший» [Подольская, 1978, 115].

⁴ Уменьшительные имена пятерых детей Оксухи: *Калинька* (от мужского имени *Калиник*), *Филька* (м.), *Ульяница* (ж.), *Маурка* (?), *Иванец* (м.) [АРГ, № 114, 116]. Даже из контекста неясно, *Маурка* — сын это или дочь?

С. П. Шевыревым ударение в слове *дѣука* подтверждает переход согласного [в] в неслоговой [у]. Казалось бы, это ставит под сомнение причастность к рассматриваемой теме женского имени *Маура* (табл. 4, № 7) и уменьшительного *Маурка* (табл. 4, № 14), записанного в Вологодском у. в XVI в.

Однако в писцовых материалах многих уездов записи христианского имени *Мавра* соответствуют каноническому виду [Срезневский, 1863, 11], и в записанных уменьшительных формах *Маврица*, *Маврутка* буква *в* отнюдь не скрадывается (см. табл. 5).

Таблица 5

Женское имя *Мавра* и его уменьшительные формы в писцовых материалах

№	Имя, социальное положение, год	Место жительства	Источник
1	Малыгина <i>Мавра</i> — владелица вотчины, 1567–1569	Ярославский у., Игрицкая вол.	[ПМЯУ, № 17, 30]
2	Жохова <i>Мавра</i> — вдова помещика, 1629–1631	Ростовский у., стан Утемский, сельцо Заречье	[ПМРУ 2012, 291]
3	<i>Мавурица</i> — дворовая, 1440-е	Переяславский у., Кинельский стан, с. Новое	[АСВР, 1, № 228, 162] <i>Духовная</i>
4	<i>Маврица</i> — вдова крестьянина, 1629–1631	Ростовский у., стан Пурский, слобода Селище	[ПМРУ 2012, 117]
5	<i>Маврица</i> — просвирница, 1629–1631	Ростовский у., стан Савин, с. Дервни	[ПМРУ 2012, 39]
6	<i>Маврутка</i> — вдова крестьянина, 1646	Ростовский у., стан Лахоцкий, сельцо Тоскино, д. Запрудное	[ПМРУ 2014, 207]
7	<i>Маврутка</i> — вдова крестьянина, 1646	Ростовский у., стан Пегловский, с. Сулость	[ПМРУ 2014, 214]
8	<i>Маврица</i> — бобылка, 1646	Ростовский у., стан Назорный, д. Ратчина	[ПМРУ 2014, 236]
9	<i>Маврица</i> — девица, дочь помещика, 1628	Угличский у., Городской стан, д. Совино	[УПК, 18]

От имени *Мавра* известны и другие употребительные, легко произносимые уменьшительные формы: *Мавка*, *Маврушка* [Петровский, 1966, 315].

Мы не знаем, с каким ударением произносились записанные в старину имя *Маура* и уменьшительное от него *Маурка*. Но в 1910 г. в Череповецком у. записано с указанным на букву *у* ударением крестьянское прозвище *Маура* [Герасимов,

1910, 57]. С таким же ударением местные жители Кирилловского р-на Вологодской обл. произносят название горы *Маура* [КБМЗ]. И с таким же ударением жители Мышкинского р-на Ярославской обл. произносят название деревни *Маурино* на р. Кадка [ЭМК]. Эти факты резко противоречат «концепции неслогового [у]».

В связи с вопросом различения основ *Маур-* и *Мавр-* были дополнительно картографированы топонимы с основой *Мавр-* по «Спискам населенных мест» тех же 37 губерний (см. выше) Российской империи. Насчитано 28 антропонимов вида *Маврино* (9), *Маврина* (5), *Маврин* (4), *Мавринка* (2), *Мавринская* (2), *Мавренок* (1), *Маврененок* (1), *Мавриевское* (1), *Маврушкинская* (1), *Маврихин перевоз* (1), *Мавродеевка* (1). Перечень 16 губерний, где отмечены эти ойконимы: Вологодская (2), Вятская (1), Костромская (1), Московская (2), Новгородская (2), Олонецкая (1), Оренбургская (1), Орловская (3), Псковская (2), Рязанская (4), Самарская (2), Санкт-Петербургская (1), Смоленская (2), Уфимская (2), Харьковская (1), Херсонская (1). Достаточно равномерное распределение этих не столь уж частых ойконимов на рассматриваемой обширной территории не имеет каких-либо особенностей.

Поиск топонимов с основой *Мавр-* в тех же (см. табл. 3 и 4) письменных источниках XV–XVII вв. дал незначительные результаты: пустошь *Маврино* в Городском стане Угличского у. [УПК, 93], две пустоши *Маврино* в Шеренском стане Московского у. и три деревни *Маврино* в Городском, Тросненском и Угожском станах Звенигородского у. [ПКМГ, 15, 262, 680, 697, 719].

Мужские антропонимы: *Первый Жуков сын Маврина* и *Пятой Жуков сын Маврина* — помещики в Шереховском погосте Бежецкой пятины, 1564 г. [НПК, 880, 868, 881]. Возможно, их имел в виду С. Б. Веселовский в своей публикации: «Маврины, помещики, XVI–XVII вв., Новгород» [Веселовский, 1974, 191].

Итак, по письменным источникам XV–XVII вв. установлено, что мужских фамилий с основой *Мавр-* намного меньше, чем мужских прозваний (фамилий) с основой *Маур-*, что демонстрирует практическое отсутствие какого-либо смешивания двух этих антропонимов — притом что этимологии их основ совершенно различны и производные от них антропонимы имеют разные истории. Проще история фамилии *Маврин*, восходящей к женскому христианскому имени *Мавра*. Согласно Б. О. Унбегауну, «матронимические фамилии чаще всего обозначали ребенка, рожденного вне брака. <...> Фамилии этого типа немногочисленны» [Унбегаун, 1989, 21], что мы и наблюдаем на примере фамилии *Маврин*.

По сравнению с ней этимология антропонимов с основой *Маур-* остается загадочной, и можно предположить, что на рассматриваемой территории эта основа уходит корнями в дохристианскую эпоху.

Если *Маура* и ум. *Маурка* не были мужскими именами, то могли ли они быть основой наследственных именовании? А может быть, *Маурин* — мужское прозвание иного происхождения, существовавшее само по себе, как отголосок каких-то древних реалий? Ведь устойчивое именование с суффиксом *ин-* (прообраз

фамилий) *Маурин* сохранялось в устной народной традиции населения Верхнего Поволжья веками. На этом фоне выделяется единичный пример (табл. 4, № 13) сравнительно позднего времени (1699): *Илья Михайлов сын Мауринов* — вотчинник в вол. Федосьин Городок Белозерского у. В данном случае фамилия вотчинника *Мауринов* с наслоением суффиксов *ин-* и *ов-* свидетельствует только о том, что родоначальником фамилии был мужчина с наследственным именованим *Маурин*, и не более.

Надо сказать, что фамилия *Маурин* существует в России и донныне — достаточно, например, заглянуть в адресные указатели и телефонные справочники (см. табл. 6).

Таблица 6

Жители России с фамилиями *Маурин*, *Маурина*

Город	Год	Жители	Источник
С.-Петербург	1913	<i>Мауринъ</i> Евг. Ив., Лиговская 44, <i>Мауринъ</i> Никл. Алдр., куп., <i>Маурина</i> Юл. Мих., ж. куп., <i>Маурина</i> Матильда Вас., акуш.	[ВП, 403]
Москва	1917	<i>Мауринъ</i> Конст. Як., сс., судебн. слѣдов., <i>Маурина</i> Нат. Дм., Алекс. уч.	[ВМ, 322]
Вологда	2000	<i>Маурин</i> И. А., <i>Маурин</i> Н. А., <i>Маурин</i> Н. В., <i>Маурин</i> С. Н., <i>Маурина</i> Е. А., <i>Маурина</i> О. Е.	[ТСВ, 252]
Рыбинск	2001	<i>Маурин</i> Н. П., <i>Маурина</i> Л. А.	[ТСР, 132]
Ярославль	2001	<i>Маурин</i> Н. Н., <i>Маурина</i> Г. В., <i>Маурина</i> Т. А.	[ТСЯ, 304]
Калязин	2001	<i>Маурина</i> В. Я.	[ТСКА, 54]
Кострома	1997	<i>Маурина</i> Е. Д.	[ТСКо, 217]
Иваново	1993	<i>Маурин</i> В. Г., <i>Маурин</i> В. Г., <i>Маурин</i> Н. И., <i>Маурина</i> И. С., <i>Маурина</i> С. И., <i>Маурина</i> Т. В.	[ТСИ, 385]

4. Отголоски древних преданий в письменных источниках и трудах краеведов

Сведений такого рода относительно антропонимов и топонимов с основой *Маур-* осталось мало, их слабые отголоски различимы лишь в бывшем Ростовском у. и в бассейне р. Шексна.

4.1. Ростовский уезд XIX в.

Известный краевед и исследователь древностей Ростовской земли А. А. Титов (1844–1911) в своем описании деревень уезда указывает три деревни с названием *Маурино*.

1. «*Маурино*, деревня помещицы, носящая древнее финское название; находится при колодцах и р. Печегде, в 26 верстах от Ростова <...> По свидетельству рукописи Артынова, название этой деревни произошло от того, что в старину на этом месте стоял гранитный терем княжны Мауры, построенной ей волшебницей Проворой, а в XIII столетии здесь было жилище Ростовского князя Ивана Всеволодовича, внука князя Юрия Долгорукого; после него это селение досталось его племяннику, князю Всеволоду Константиновичу, а затем его внука, княгиня Мария Васильевна, жена Ярославского князя Федора Ростиславовича Чермного, приложила Маурино ростовскому Архиерейскому дому» [Титов, 1885, 222].

2. «*Маурино*, деревня бывшая помещицы, при р. Сахте, в 46 вер. от Ростова <...> название, очевидно, несколько изменено, Мерянское» [Там же, 249].

3. «*Маурино*, деревня казенная, при пруде <...> прихода села Покровского» [Там же, 423].

При всей сомнительности и фантастичности рукописи А. Я. Артынова⁵, она сообщает, что *Маура* — очень древнее женское имя. Кроме того, для трех деревень с названием *Маурино* в Ростовском у. заметна более высокая оценка местным населением древней значимости именно деревни *Маурино* при р. Печегда (прав. пр. р. Сара, басс. оз. Неро). Действительно, эта деревня находится в 11 км от известного Сарского городища — предшественника древнего Ростова. И вместе с тем эта же деревня *Маурина* находится в 3 км [АЯО, 110, Б2] от древних укреплений Печегодского городка (близ д. Демьянское). «По своему положению и устройству, после Сарского, он самый замечательный из всех остальных городков Ростовского уезда» [Титов, 1885, 49].

⁵ По мнению Е. И. Горюновой, «при всей чудовищной путанице в основе сочинений Артынова были все же какие-то реальные местные сказания, которые им до неузнаваемости искажены» [Горюнова, 1961, 149].

4.2. Череповецкий уезд XIX в.

Известный краевед Новгородской губ. М. К. Герасимов в опубликованный им список прозвищ крестьян южной части Череповецкого у. [Герасимов, 1902, 126] включил прозвище *Маура*.

Работая с 1882 г. фельдшером в Уломской вол. Череповецкого у., на территории, где проживало более 20 тысяч крестьянского населения [Тихомирова, 2007], краевед, по его собственным словам, «собирал даже те прозвища, значение которых неизвестно, так как никакими способами нам не удалось узнать происхождение их; нам говорили: “так от старины, от дедов прозывают”» [Герасимов, 1910, 1]. Из 38 крестьянских прозвищ, начинающихся с буквы *М* и опубликованных в 1910 г., прозвища *Мау́ра* и похожее *Маучу́ра*⁶ относятся к числу самых неясных, причем не указано, мужские это прозвища или женские [Там же, 57].

Заметим, что вблизи Череповца есть и д. *Маурино* (см. табл. 1), которая в современном атласе [АВГО, 74, В2] показана как существующая.

4.3. Белозерский уезд XVI в.

В древнем Белозерском у. письменные источники XVI в. зафиксировали не только антропонимы и ойконимы, но и ороним *Маурины горы* — группу доминирующих высот (гор) в местности между Шексной и Кубенским оз.

Память о существовании в прошлом оронима *Маурины горы* сохранилась только в сотной грамоте 1544 г. с писцовых книг Ф. Ф. Хидырщикова и Г. Л. Клементьева на земли Кириллова монастыря в Белозерском у. [Сотная]. Выпись с этой сотной попала в царскую жалованную грамоту монастырю 1556 г. [АИ, № 163; АСВР, 2, № 316]. Выпись отличается от самой сотной тем, что в ней опущены имена жителей и несколько изменен порядок следования списков деревень, но интересующий нас ороним *Маурины горы* как дополнительный географический признак местности оставлен без изменения.

Чтобы узнать расположение и протяженность Мауриных гор, рассмотрим выдержки из выписи с сотной:

— «в Милобудове <...> на монастырской же земле на Мауриных горах монастырек Покров святыя Богородицы, а к нему деревня Микифоровское» [АСВР, 2, № 316, 291];

— «около Федосьина городка на Мауриных горах: дер. Пенково, дер. Тимомино у озера у Сороярского, дер. Сербуй, дер. Сенкино, называют Лоткиным, дер. Олексеево, дер. Мартьяново, дер. Пружинино, дер. Коренево, дер. Березник, дер. Трофимово, дер. Лабунино на ручью, дер. Пантино у озера у Пантина, дер. Погорелое, у озера у Щолкова дер. Щолково, дер. Мохирево, дер. Долгое,

⁶ Мы привлекаем к рассмотрению и прозвище *Маучу́ра*, поскольку нельзя исключить, что *Маучу́ра* образовано от *Мау́ра* по аналогии с известной парой этнонимов *немец* — *немчура*.

дер. Добрилово, дер. Стапищево Аристово, дер. Богатырево, дер. Сандырево, дер. Костино, дер. Кнутово, дер. Бренково, дер. Звоз Омазовский у Шексны на берегу, дер. Родино у Шексны, дер. Змеево, дер. Горка Власова, дер. Зауломское у озера Уломского, дер. Суховерхова» [АСВР, 2, № 316, 292]. Всего у Федосьина Городка⁷ перечислено 29 монастырских деревень и четыре озера, расположенных в местности Мауриных гор.

Почему же писцы Хидырщиков и Клементьев, описывая расположение некоторых деревень в вол. Федосьин Городок и Милобудово, наряду с административно-территориальной принадлежностью привели и дополнительный географический признак местности — *Маурины горы*? Потому, что возвышенной и холмистой (и, соответственно, самой благоприятной для проживания и самой населенной) была только часть территории этих волостей. Так, например, основная территория Милобудской вол. находилась на левобережье Шексны, между устьем Сизьмы и устьем Уломы [ПКБУ, 78–81], в равнинной, большей частью заболоченной местности. Редкие деревни находились на берегу Шексны, а вместе с тем центральный погост волости и большинство деревень группировались в 20 км восточнее Шексны, на холмистой гряде около Милобудского (Покровского) оз. Эту благоприятную для проживания холмистую местность — Маурины горы — писцы и отметили как дополнительный признак.

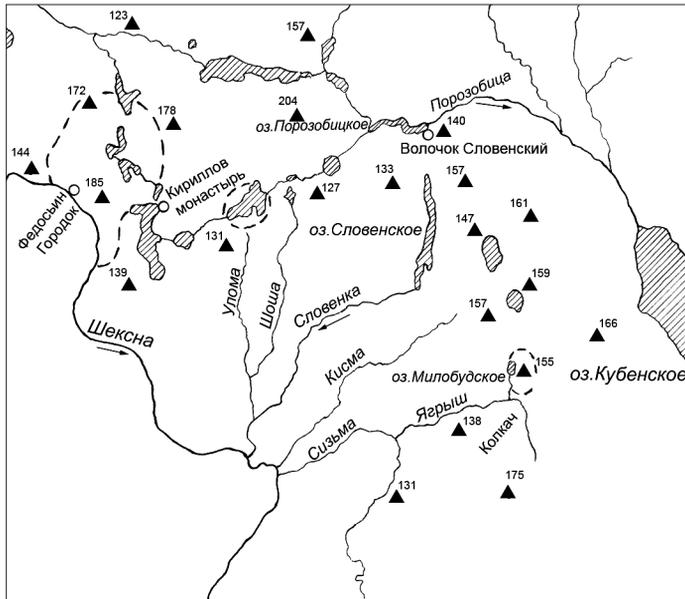
На карте 2 показан участок местности на левобережье Шексны, включавший древний ороним *Маурины горы*.

Топонимы, нанесенные на карту, соответствуют письменным источникам XV–XVI вв. Вместе с тем на карту нанесены наибольшие высотные отметки с современного атласа [АВГО]. Одна из высот около Федосьина Городка — гора *Маура* — имеет отметку 185 м над уровнем моря, что соответствует высоте 72 м над водной поверхностью Шексны. Перерасчет к этому уровню показывает, что доминирующие вершины протяженной гряды холмов имеют в среднем высоту около 60 м.

Места расположения деревень, указанные в сотной 1544 г. как *Маурины горы*, обведены на карте в трех местах пунктиром⁸. Надо понимать, что это только части территории холмистой гряды, где деревни в те годы принадлежали Кириллову монастырю. Одно из этих владений монастыря в вол. Федосьин Городок отстояло

⁷ Федосьин Городок, впервые упомянутый под названием *Городок* в духовной грамоте (1389) великого князя Дмитрия Ивановича [ДДГ, № 12, 35] как одно из владений княгини Федосьи, находился на левом берегу Шексны. Владения княгини *Городок* и смежный с ним *Волочок* простирались в сторону Кубенского оз. К югу от *Волочка* позднее известна волость *Милобудово*.

⁸ Места расположения большинства из трех десятков деревень определены по крупномасштабным картам, приложенным к книге [Копанев, 1951]. В средней области *Мауриных гор*, обведенной пунктиром вокруг оз. *Зауломского*, находились монастырские деревни *Зауломское* и *Суховерхова*. В юго-восточной оконечности *Мауриных гор*, обведенной пунктиром вокруг оз. *Милобудского*, находились монастырек *Покров святые Богородицы* и д. *Микифоровское*.

Карта 2. Местность между Шексной и Кубенским озером
в 1-й пол. XVI в.

от другого, Милобудского, на несколько десятков верст. Если принять во внимание высотные отметки, можно видеть, что гряда холмов начиналась от левого берега Шексны вблизи Федосыина Городка, шла на восток до р. Порозобица и далее на юг, юго-восток к Милобудову и Колкачу. Протяженность этой гряды высоких холмов не менее 55 км. Если местность в трех местах холмистой гряды (на ее концах и ближе к середине у Зауломского оз.) называлась *Маурины горы*, то и вся местность по ходу этой гряды на всем ее протяжении должна была называться так же: *Маурины горы*.

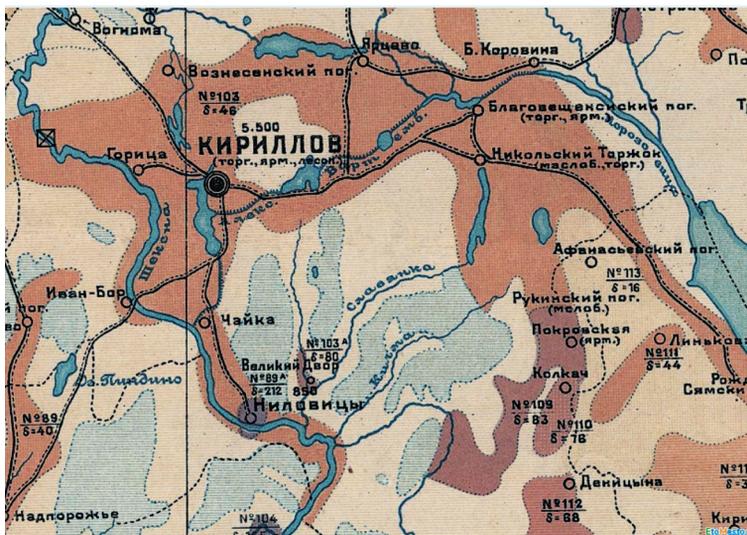
Чтобы оценить древность оронима *Маурины горы*, рассмотрим его совместно с синхронными ему (в кон. XV — нач. XVI в.) гидронимами в той же местности. Большинство гидронимов здесь финно-угорского происхождения еще дославянской эпохи. Это названия рек *Кисма*, *Сизьма*, *Улома*, *Шеша* (*Шоша*), *Ярыш*; названия озер *Лукьяр*, *Шидьяр*, *Кишемское*, *Ситцкое*, *Уломское*. С этим фоном резко контрастируют гидронимы славянского происхождения: р. *Словенка*, оз. *Слобенское*, оз. *Порозобицкое*, р. *Порозобица*.

Цепь последних гидронимов помечает древний водный путь из Шексны в Кубенское оз. с волоком между Словенским и Порозобицким оз. На сухопутном участке волока, вблизи истока р. Порозобица, находился центр древней волости *Волочок*, в XV в. называвшейся *Волочок Словенский*.

Эти этноопределяющие славянские топонимы, вытеснившие предыдущие, определенно указывают, что первыми из славян этот водный путь освоили и активно использовали новгородские словене [Павлов-Сильванский, 1988, 154]. Согласно Н. А. Макарову, изучавшему археологическую картину освоения территории этого волока, новгородцы появились здесь не ранее XI в. [Макаров, 1997, 160].

В эту пору здесь, в Белозерье, уже обитало население, находившееся в сфере влияния Ростовской земли, что подтверждает известный летописный эпизод о народном волнении от Ярославля до Белоозера под началом двух волхвов в 1071 г. [ПСРЛ, 123]. По оценке И. Я. Фроянова, «эти события были связаны если не исключительно с финно-угорским населением, то, во всяком случае, со смешанным, славяно-финским» [Фроянов, 1995, 145].

В глубине рассматриваемой территории пригодными для проживания были только возвышенные места. Как отмечает Н. П. Павлов-Сильванский, «эти горы, холмы и возвышенности по берегам озер и рек окружены глубокими низинами, сырыми лесами и трясинами <...> Вообще же избы деревень этого края так же, как дома древних городов, строятся из поколения в поколение на тех же самых холмах, которые заняты были первыми насельниками края...» [Павлов-Сильванский, 1988, 156]. В этом наглядно убеждает дазиметрическая карта Европейской России нач. XX в. [ДК, 55].

Карта 3. Фрагмент дазиметрической карты Европейской России. 1915

На карте цветом показана плотность населения в местности между Шексной и Кубенским оз. Видно, что населены берега Шексны, а на ее левобережье, в глубине территории — преимущественно области холмов и гор, повторяющие

очертания высотных отметок на карте 2. Область древних Мауриных гор применительно к надписям на карте 3 — от окрестностей Кириллова (в древней волости Федосьин Городок) до северной окраины Покровской — заселена с плотностью 40–50 человек на квадратную версту. В южной оконечности холмистой гряды — в Покровской (соответствует Милобудову) и Колкаче — плотность населения возрастает до 80–90 человек на квадратную версту. Окружающие же территории даже в нач. XX в. почти пустыют (менее 10 человек на квадратную версту) и по причине заболоченности совсем непригодны для проживания.

Учитывая то, что основа *Маур-* в первую очередь антропонимическая, и то, что в древности Маурины горы были заселены людьми (в отличие от окружающих болотистых территорий), можно считать, что за оронимом *Маурины горы* скрывается память о здешних древних жителях — выходцах из Ростовской земли, где в значительной степени распространены антропотопонимы с основой *Маур-*. И именно для потребности местного (славянского по языку) населения, столкнувшегося с пришлыми новгородцами на одном из многих⁹ водных путей, пересекавших гряду Мауриных гор, были переименованы в *Словенские* река и озеро на этом пути. Поскольку освоение данного волока новгородцами произошло не ранее XI в. [Макаров, 1997, 160], время зарождения оронима *Маурины горы*, исходящего от местного населения, можно датировать той же эпохой.

Ороним *Маурины горы* в письменных источниках позднее 1544 г. (повторно 1556 г.) не встречается. В последующие столетия весь огромный земельный массив с этими возвышенностями стал владением монастыря, поскольку в атмосфере внутригосударственной политики Ивана Грозного [Шватченко, 2008, 17] «к началу XVII в. почти все частновладельческие земли исчезли на Белозере — значительная часть их попала в руки Кириллова монастыря» [Копанев, 1951, 61]. При этом происходила хозяйственная перепланировка округлившейся монастырской вотчины с установлением новых внутренних разграничений. Из вотчинных хозяйственных книг монастыря 1601 г. [ВХК КБМ] видно, что на месте многих прежних волосток появились новые монастырские административно-территориальные образования: ключ Кнутовский, ключ Келдомский, ключ Погорельский, ключ Зарецкий [см.: СРЯ XI–XVII, 7, 188]. Ороним *Маурины горы*, который в первой пол. XVI в. косвенно характеризовал качество земель разрозненных тогда участков монастыря, стал бессмысленным при переписях с нач. XVII в.

⁹ Водный путь от Шексны по р. Словенка и далее к Кубенскому оз. не был единственным. Об этом писал А. И. Копанев: «Нет сомнения, что “волочков” из одного озера в другое, из одной реки в другую было много, так как летом по болотистым местам не было дорог и ездили обычно водой. Несомненно, существовал волочок из р. Шексны в оз. Сиверское, а далее системой речек (среди которых одна называлась Копань, что показывает на искусственное ее происхождение) можно было пройти в Бабье, а затем в Уломское. Начинался волок из деревни Звоз, где из Шексны поднимали, “взвозили” суда...» [Копанев, 1951, 90].

В 1604 г. в одной из царских грамот эта местность названа *Горы*: «И в прошлом де во 112-м году Борис Годунов то сельцо (Маурино) <...> отнял и отдал <...> в Горах игуменье Еуфимье» [Шумаков, 1900, 53].

Как долго название местности *Маурины горы* оставалось в народной памяти, неизвестно. Но сохранилось и чаще всего упоминается в литературе и СМИ название *Маура*, относящееся к одной из самых высоких гор этой гряды холмов, недалеко от древнего *Федосьина Городка*. Путешествовавший в этих краях в 1847 г. С. П. Шевырев пишет: «Вправо возвышается та гора Маура, с которой, как говорит народное предание, не записанное в житии, Кирилл в первый раз увидел место, указанное ему в видении Богородицей» [Шевырев, 1850/2, 3]. Автор, видный ученый в области агиографии, утверждает, что предание о горе Мауре и Кирилле — сугубо народное. А это свидетельствует об особом значении этой горы у местного населения еще до основания Кириллова монастыря в 1397 г. В настоящее время местное население г. Кириллов и окрестностей, по сообщению с места [КБМЗ], произносит слово *Маура* с ударением на гласный [у]: *гора Мау́ра*.

В заключение относительно Белозерья надо добавить, что письменные источники XV–XVI вв. фиксируют в вол. Федосьин Городок и в Заозерском стане вотчинников Мауриных-Зайцевых и основанное их родоначальником сельцо Маурино. В Романовой Слободке отмечена пуст. Маурино. В [СНМН, 10] по Кирилловскому у. записана д. Маурино при р. Киуйка на северном побережье Белого озера.

Выводы

Русские топонимы с основой *Маур-*, как показало картографирование, локализованы преимущественно в области ИМЗ, а также рассеяны по течению р. Шексна, у Белого и Кубенского озер и в бассейне Северной Двины. Основа *Маур-*, наиболее частая в ойконимии, встречается также в гидронимии и оронимии. Ойконимы с основой *Маур-*, согласно письменным источникам, старше XV в.

Антропонимы с этой же основой известны по письменным источникам с XV в. Наличие антропонимов с основой *Маур-* наряду с топонимами свидетельствуют о том, что последние — антропотопонимы по происхождению.

Обнаруженные в писцовых материалах и старинных актах антропонимы можно разделить на две категории. В большинстве случаев это мужское прозвание *Маурин*, в редких случаях — женские личные имена *Маура* и *Маурка*. Кроме того, в сказочных преданиях Ростовского у., записанных в XIX в., упоминается женское имя *Маура*. В Череповецком у. в 1902 г. записано крестьянское прозвище *Мау́ра*, но неизвестно, мужское оно или женское.

Прозвания по определению вторичны, и собранные факты в целом указывают, казалось бы, на женское начало рассматриваемых антропонимов.

Характерной географической особенностью топонимов с основой *Маур-* является их присутствие в районе оз. Неро и Плещеево, а также упоминание в древних преданиях Ростовского у.

Неславянская по происхождению основа *Маур-*, несмотря на фонетические параллели в балтийских языках, скорее может рассматриваться как субстратная волжско-финская — по преимущественной локализации рассматриваемых топонимов в области ИМЗ. За признанием субстратного происхождения основы *Маур-* следует, что антропонимы с этой основой несут след антропонима дославянского. А поскольку эти антропонимы, по письменным источникам XV–XVII вв., носило русское население (и носит в качестве фамилий *Маурины* до сих пор), остается сделать единственный вывод, что в эпоху славянской колонизации Волго-Клязьминского междуречья антропонимы с основой *Маур-* обозначали смешанное славяно-мерянское население¹⁰.

Известно, что «этнотопонимы сохраняются обычно в зонах маргинального или внутрирегионального контакта между пришельцами и аборигенами в местах более или менее длительного процесса ассимиляции» [Матвеев, 2015, 46]. В области ИМЗ имел место внутрирегиональный контакт, поскольку «в XI–XII вв. заселенные мерей местности <...> являлись “островами”, окруженными сотнями починков, весей, погостов и пахотными угодьями, принадлежавшими <...> славяно-русскому населению, пришедшему сюда из разных частей Руси» [Третьяков, 1970, 134]. Смешение породило на некоторое время пеструю картину: в одних деревнях говорили преимущественно на славянском (древнерусском) языке, в других, со смешанным населением, было двуязычие, в каких-то еще оставался язык мери. В этот переходный период на территории с разными формами сосуществования славянского и дославянского населения топонимы с основой *Маур-* явно могли выполнять различительную функцию, по терминологии В. А. Никонова [1965, 38].

Рассматриваемые топонимы отмечают первоначальное движение этого смешанного населения из области ИМЗ в сторону Белого озера. Письменный источник 1544 г. донес до настоящего времени существовавший ранее в Белозерье ороним *Маурины горы* — наименование гряды холмов по обеим сторонам древнего *Волочка Словенского*, освоенного новгородским первопроходцами в XI в. Пространственно-временная близость этих топонимов, демонстрирующая чересполосное заселение Белозерья [Макаров, 1997, 166] выходцами из Ростовской

¹⁰ Прибегнув к использованию этнонима *меря* и придерживаясь, таким образом, распространенной точки зрения по данному вопросу, автор рассматривает это как неизбежную пока и д е а л и з а ц и ю. Судя по неоднородности и многослойности субстратной топонимии в так называемой области ИМЗ, здесь в I тыс. н. э. обитало до прихода славян не одно, а несколько отличающихся по языку финно-угорских племен, бывших в состоянии межплеменных внутрирегиональных и пограничных контактов, результирующая которых вела, возможно, к их консолидации.

земли и древними новгородцами, позволяет отнести появление имен собственных с основой *Маур*- к эпохе, близкой к XI в.

Результатирующие положения:

1) топонимы с основой *Маур*-, среди которых большинство — ойконимы, локализованы преимущественно в области ИМЗ, а также на территории, прилегающей к ней с севера;

2) топонимы с основой *Маур*- являются антропотопонимами по происхождению;

3) основа *Маур*- рассматриваемых имен собственных — топонимов и антропонимов — происходит, по-видимому, из языка дославянского населения;

4) рассматриваемые имена собственные — русские по окончательной принадлежности, но иноязычные в основе, восходящие к эпохе старше XV в., — являются собой один из результатов внутрирегиональных контактов многоплеменного населения Волго-Клязьминского междуречья в эпоху славянской колонизации. При этом органичность контактов отражают антропонимы, а внутрирегиональный характер контактов — производные топонимы.

Итоговые размышления

Каковы же обстоятельства появления антропонимов с основой *Маур*-, обозначавших смешанное славяно-мерянское население? На это проливает свет современная археология. Согласно последней, «мерянская этническая общность сложилась в Верхнем Поволжье и Волго-Клязьминском междуречье в VI–IX вв. н. э.» [Седых, 2001, 423]. Ближе к концу этой эпохи началась славянская колонизация края¹¹. «Первоначально отдельные общины поселенцев-славян создавали “чересполосицу” поселений с мерянским населением в наиболее освоенных областях (районы озер Неро и Плещеево, Суздальское Ополе)» [Там же]. На первом этапе сосуществования разноэтнического населения до сер. X в. «политические контакты, пусть даже очень тесные, не подкреплялись скольнибудь прочными этническими связями». Следующий этап «охватывает вторую половину X — начало XI в. и характеризуется сближением контактирующих этносов» [Леонтьев, Рябинин, 1980, 71]. Именно в это время начинается постепенная ассимиляция мери, «в значительной степени — путем заключения смешанных браков. Инициативной стороной в установлении кровнородственных

¹¹ Славянская колонизация Волго-Окского междуречья началась в IX в. с участием словен новгородских и кривичей из Верхнего Поднепровья — это наиболее распространенное мнение археологов, подытоженное И. В. Дубовым [1982, 8]. Но существует и другая точка зрения [Седов, 1995, 227–228], согласно которой миграции в эту область словен и кривичей были вторичными волнами славянских перемещений, тогда как праславянская племенная группировка, этноопределяющим маркером которой были браслетообразные височные кольца, расселилась здесь еще в 3-й четв. I тыс. н. э.

связей выступили славяне, нарушившие свойственную мере племенную эндогамность» [Леонтьев, Рябинин, 1980, 76].

Итак, по данным археологии, первоначальное место появления смешанного славяно-мерянского населения — центр ИМЗ у оз. Неро и Плещеево, включая Суздальское Ополе; время — X — нач. XI в.; способ осуществления — заключение смешанных браков. Появившиеся в ту эпоху антропонимы с основой *Маур-* отражали данный процесс, ведь наименование деревень по именам и прозвищам их основателей или владельцев представляет собой древнерусский обычай [Суперанская, 2011, 66], так что уже сами ойконимы *Маурино* являют собой пример смешения культур славян и меря.

Собранный материал по русским именам собственным с основой *Маур-* остается во многом загадочным. Как женское личное имя *Маура* (уменьшительное *Маурка*) могло соотноситься с достаточно распространенным мужским прозвищем *Маурин*? Какая история скрывается за странным, охватывающим значительную территорию в Белозерье названием местности *Маурины горы* во множественном числе? Некоторые авторские предположения на этот счет изложены ниже.

Женское личное имя *Маура* (уменьшительное *Маурка*) обнаружено в письменных источниках «против ожидания». Это, как и вторичность распространенного мужского прозвища *Маурин*, может свидетельствовать о некой первостепенной роли женщин в среде древнего населения Ростовской земли. И если упоминание в этой связи о сказочной княгине Мауре в преданиях центра Ростовской земли [Титов, 1885, 222] не слишком убедительно ввиду сомнительности источника, то более достоверным представляется утверждение о значительной роли женщин в летописном рассказе волхвов о событиях 1071 г. в Ростовской земле, в том числе и на Белоозере [ПСРЛ, 123].

В рассказе описаны «лучьшиѣ жены <...> яко си жито держить, а си медь, а си рыбы, а си скору». Волхвы объясняют причину их убийства в неурожайные годы: «яко ти держать обилье, да аще истребивъ сих будеть гобино». Такие верования о роли женщин, влияющих на урожай и тем самым на существование самих людей, уходят корнями в финно-угорскую языческую старину [Корсаков, 1872, 91]. Сами же события 1071 г. носили, как показал И. Я. Фроянов [1995, 151], религиозно-бытовой характер, но отнюдь не характер классового антифеодального движения [Мавродин, 1949, 158; Тихомиров, 1975, 125].

Нечто подобное в части первостепенной роли женщин наблюдается в традиционных религиозно-мифологических воззрениях мордвы, которые оказались очень живучими и сохранились до наших дней. «Прежде всего обращает на себя внимание большое количество женских божеств: леса, земли, воды, ветра и т. д. Наряду с божествами в образе женщин встречаются божества и в образе мужчин <...> считавшиеся мужьями соответствующих женских божеств. Наблюдается и другая особенность. Все <...> божества-мужчины играют менее важную роль,

чем их жены. Так, в различных молитвах, песнях, сказках главную роль играют, как правило, женские божества, а мужские остаются на втором плане, в тени, упоминаются вскользь или вообще не упоминаются, а лишь подразумеваются» [Мокшин, 2004, 50].

В связи с важной ролью женщин в религиозных воззрениях населения Ростовской земли, что отмечено летописью в XI в., возникает предположение, что *Маурин* — изначально мужское личное имя в форме притяжательного прилагательного, дававшееся при рождении как основное или дополнительное. Возможно, это имя давалось в честь какого-то древнего женского неславянского божества и имело охранительную функцию для человека, это имя носившего. От мужчин с именем *Маурин* охранительная функция впоследствии могла передаваться их потомкам уже как прозвание, как имя всего рода. Но эта гипотеза выдвигается с той оговоркой, что в будущем, если в письменных источниках обнаружится мужское имя *Маура*¹², она должна быть пересмотрена.

Для предположительного ответа на второй вопрос вернемся к рассказу о вотчинниках Мауриных. «Старинной вотчиной на Белоозере были владения Мауриных. <...> В XVI в. эта семья приняла фамилию Зайцевых» [Копанев, 1951, 177]. Еще в 1545 г. Маурины-Зайцевы владели деревнями в вол. Федосьин Городок, наволоком на Шексне и с. Вашки на северо-восточном побережье Белого озера. Заметим, что родовое гнездо Мауриных¹³ находилось рядом с горой Маура, в тесной близости (около 4 км) с центром вол. Федосьин Городок (ранее *Городок*, 1389 г. [ДДГ, № 12, 35]) и в такой же близости с Кирилловым монастырем, основанным в 1397 г.

Историческое значение этой узловой точки на развилке древних водных путей на Волгу, Белое озеро и Сухону, бывшей в разные столетия целью устремлений и жителей центра Ростовской земли, и новгородских словен, и Белозерских князей, и монастырской колонизации со стороны Московского государства, наводит на предположение о том, что жившие здесь старинные вотчинники Маурины были потомками местной родовой знати осевшего в Белозерье смешанного славяно-мерянского населения древней Ростовской земли. Именем этой родовой знати и могла быть названа (предположительно в XI–XII вв.) наиболее населенная гряда холмов *Маурины горы* на восток и юго-восток от древнего *Городка*.

¹² Вопрос о существовании в прошлом мужского личного имени, похожего на *Маура*, остается открытым: не исключено, что эти мужские имена найдутся в письменных источниках по мере снабжения всех опубликованных материалов подробными указателями простонародных имен.

¹³ На карте землевладений Белозерского края сер. XVI в. [Копанев, 1951, карта 2] среди сплошного массива владений Кириллова монастыря в 4 км от него отмечено зеленым цветом *Загорье* — одна из деревень вотчинников Мауриных, которую составитель карты идентифицировал, сравнивая с картой Новгородской губ. 1847 г. [Там же, 53].

Аналогом оронима *Маурины горы*, с точки зрения подобного способа номинации, на русской исторической почве могут служить ороойконимы *Князьи Горы* на западе Московской области, на границе с Тверской¹⁴.

В заключение автор выражает признательность отечественным археографам, трудами которых в последние десятилетия опубликованы актывые и писцовые материалы по Ярославскому, Ростовскому, Тверскому, Белозерскому и другим уездам, значительно расширившие круг источников, необходимых историкам и лингвистам.

Источники

- АВГО — Атлас Вологодской области. Масштаб 1 : 200 000. СПб. : Аэрогеодезия, 2006.
- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. Т. 1 : 1334–1598 / под ред. прот. И. И. Григоровича. СПб. : Тип. Эксп. заготовки Гос. бумаг, 1841.
- АМО — Атлас Московской области. Масштаб 1 : 100 000. М. : АСТ-Пресс «Картография», 2003.
- АРГ — Акты Русского государства 1505–1526 г. / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1975.
- АСВР — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. : в 3 т. / отв. ред. Л. В. Черепнин. М. : Изд-во АН СССР, 1952–1964.
- АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века : сб. документов : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Памятники исторической мысли, 1997–2008.
- АСР 1988 — Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л. : Наука, 1988.
- АСР 1990 — Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / сост. И. З. Либерзон. Л. : Наука, 1990.
- АТО — Атлас Тверской области. Масштаб 1 : 100 000. М. : АСТ-Пресс «Картография», 2003.
- АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 т. / отв. ред. С. В. Бахрушин, Л. В. Черепнин. М. : Изд-во АН СССР, 1951–1961.
- АЯО — Атлас Ярославской области. Масштаб 1 : 100 000. М. : АСТ-Пресс «Картография», 2002.
- Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М. : Наука, 1974.
- ВМ — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 г. М. : Новое Время, 1917.
- ВП — Весь Петербург на 1913 г. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб. : Новое Время, 1913.
- ВХК КБМ — Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря 1559–1601 г. / сост. А. Х. Горфункель, З. В. Дмитриева ; отв. ред. А. Г. Маньков. М. ; Л. : Участок оперативной полиграфии Ин-та истории АН СССР, 1983.
- ГАКРНБ — Генеральный алфавитный каталог книг на русском языке (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека).
- Герасимов М. К.* Прозвища крестьян южной части Череповецкого уезда, Новгородской губ. // Живая старина. 1902. Вып. 1. С. 126–127.

¹⁴ Деревня *Князьи Горы* находится на гряде высоких холмов, протянувшейся западнее Волоколамска в широтном направлении не менее чем на 30 км от пос. Шаховская до д. Погорелое Городище [АМО, 33; АТО, 232]. Здесь — в районе нынешней д. Красный Холм — был в XIV в. центр Холмского удела Тверского княжества [Темушев, 2007, 90]. Принадлежностью этой холмистой территории старинному княжескому роду можно объяснить, по-видимому, и название д. *Князьи Горы* [АМО, 33, А3], и название пос. *Князьи Горы* [Там же, А2] в 10 км к востоку.

- Герасимов М. К.* Словарь уездного Череповецкого говора // Сб. отд. русского языка и словесности Имп. АН. 1910. Т. 87. № 3. С. 1–111.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955–1956.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / под ред. С. В. Бахрушина. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- ДК — Дазиметрическая карта Европейской России / под ред. проф. В. П. Семенова-Тян-Шанского. Пг. : Изд. науч.-тех. отд. ВСНХ, 1915.
- КБМЗ — Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [Электронный ресурс]. URL: kurmuseum.org
- Кюришнова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозвищ северо-западной Руси XV–XVI вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010.
- Мокишин Н. Ф.* Тайны мордовских имен. Исторический ономастикон мордовского народа. Саранск : Морд. кн. изд-во, 1991.
- Морошкин М.* Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб. : Тип. 2-го отд. Е. И. В. канц., 1867.
- НПК — Новгородские писцовые книги, изд. Археографической комиссией : в 6 т. Т. 6 : Книги Бежецкой пятины / подгот. к печ. С. К. Боговяленским. СПб. : Сенат. тип., 1910.
- ОпСБ — *Аникин А. Е.* Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. Новосибирск : Наука, 2005.
- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. М. : Сов. энциклопедия, 1966.
- ПКБУ — Писцовая книга езовых дворцовых волостей и государевых оброчных угодий Белозерского уезда 1585 года / под ред. А. Г. Манькова. М. ; Л. : Участок оперативной полиграфии Ин-та истории СССР, 1984.
- ПКВУ — Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1585–1590 гг. // Северный археографический сборник. 1972. Вып. 2. С. 15.
- ПКЗУ — Материалы по истории Звенигородского края : в 4 вып. Вып. 1 : Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. М. : Археологический центр, 1992.
- ПКМГ — Писцовые книги Московского государства. Изд. РГО : в 2 т. / под ред. Н. В. Калачева. Ч. 1. Отд. 1. СПб. : Тип. 2-го отд. Е. И. В. канц., 1872.
- ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли : в 2 т. / сост. К. В. Баранов. М. : Дрвслехранилище, 1999–2000.
- ПКРУ — Материалы по истории Звенигородского края : в 4 вып. Вып. 4 : Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов / сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М. : Памятники исторической мысли, 1997.
- ПКТУ — Писцовые книги Тверского уезда XVI века / сост. А. В. Антонов. М. : Дрвслехранилище, 2005.
- ПМРУ 2012 — Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 гг. / сост. В. А. Кадик. М. : Дрвслехранилище, 2012.
- ПМРУ 2014 — Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1646 г. / сост. В. А. Кадик. М. : Дрвслехранилище, 2014.
- ПМЯУ — Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века. Вотчинные земли / сост. В. Ю. Беликов, С. С. Ермолаев, Е. И. Кольчева. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. Л. : Изд-во АН СССР, 1926–1928.
- СБ — *Лаучюте Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках. Л. : Наука, 1982.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Рус. яз., 1988–. Т. 1–.

- СНМ XIX — Списки населенных мест Российской империи : в 42 т. СПб. : Изд. ЦСУ МВД, 1861–1879.
- СНМВ — Список населенных мест Витебской губернии / под ред. А. П. Сапунова. Витебск : Губ. типо-лит., 1906.
- СНМН — Список населенных мест Новгородской губернии : в 11 вып. Вып. 9 : Череповецкий уезд / под ред. С. Р. Минцлова ; Вып. 10 : Кирилловский уезд / под ред. Н. П. Володина. Новгород : Новг. губ. тип., 1912.
- Сотная на владения Кирилло-Белозерского монастыря 1544 г. // Северный археографический сборник. 1972. Вып. 2. С. 184–204.
- Срезневский — Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1895–1902.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- СРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Ф. П. Филин и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.
- ТСВ — Телефонный справочник. Вологда и Вологодский район. Наши абоненты 2000. Тверь : Тверской полиграфкомбинат детской литературы, 2000.
- ТСИ — Телефонный справочник. Иваново 93. Кострома : Кострома, 1993.
- ТСКА — Телефонный справочник. Тверская область. Калязин и Калязинский район. 2001. Тверь : Глаголь, 2001.
- ТСКо — Телефонный справочник г. Кострома. Список абонентов Костромской городской телефонной сети. Кострома : Кострома, 1997.
- ТСР — Рыбинск. Справочник квартирных телефонов. Кострома : Кострома, 2001.
- ТСЯ — Справочник квартирных абонентов Ярославля и Ярославского района — 2001. Ярославль : Ред.-изд. центр ОАО «Яртелеком», 2001.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. Труд Н. М. Тупикова. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903.
- УПК — Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. / публ. и примеч. М. А. Липинского // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 41–46. Ярославль : Типо-лит. Г. Фальк и М. Волчанинова, 1886–1888.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986–1987.
- Шейн П. В. Дополнения и заметки П. Шейна к Толковому словарю Даля. СПб. : Тип. Имп. АН, 1873.
- Шумаков С. Обзор «Грамот Коллегии экономии». Вып. 2 : Тексты и обзор Белозерских актов (1395–1758 гг.). М. : Унив. тип., 1900.
- ЭМК — Этнографический музей кацкарей (Ярославская область, Мышкинский район) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.katskari.ru>.
- ЭСРЯ МГУ — Этимологический словарь русского языка / под общ. ред. А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. М. : Изд-во МГУ, 1963–. Т. 1–.
- ЭСРЯ — Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. М. : Флинта ; Наука, 2010.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. М. : Наука, 1974. Вып. 1–.

Исследования

- Арашонкова Г. У., Грынавецкене А. И., Ковальчук И. П. и др. З лексікі беларускіх гаварак заходняй зоны // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. 1969. № 4. С. 123–124.
- Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. М. : Изд-во АН СССР, 1961.
- Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1906.

- Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья. (Историко-археологические очерки). Л. : Изд-во ЛГУ, 1982.
- Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951.
- Корсаков Д. А. Мера и Ростовское княжество. Очерки по истории Ростово-Суздальской земли. Казань : Унив. тип., 1872.
- Кузнецов А. В. Язык земли Вологодской. Очерки топонимики. Архангельск : Сев.-зап. кн. изд-во, 1991.
- Лелеков Л. А. Загадка горы Мауры // Памятники Отечества. 1993. № 30. С. 188–191.
- Леонтьев А. Е. Археология мери. К предистории Северо-Восточной Руси. М. : Ин-т археологии РАН, 1996.
- Леонтьев А. Е., Рябинин Е. А. Этапы и формы ассимиляции летописной мери (постановка вопроса) // Советская археология. 1980. № 2. С. 67–79.
- Мавродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. Л. : Изд-во ЛГУ, 1949.
- Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М. : Скрипторий, 1997.
- Матвеев А. К. К проблеме расселения летописной мери // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 1997. Вып. 1. История. № 7. С. 5–17.
- Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Т. 4 : Топонимия мерянского типа. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Мокишин Н. Ф. Мифология мордвы. Этнографический справочник. Саранск : Морд. кн. изд-во, 2004.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. М. : Наука, 1965.
- Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в России. М. : Наука, 1988.
- Седов В. В. Славяне в раннем Средневековье. М. : Наука, 1995.
- Седых В. Н. Археология и древняя история Ярославско-Костромского Поволжья // Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны / под ред. А. С. Герда и Г. С. Лебедева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. С. 419–435.
- Срезневский И. И. Древний русский календарь по месячным минеям XI–XIII века // Христианские древности и археология. 1863. Кн. 7. С. 1–21.
- Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2011.
- Темушев В. Н. Литовско-Тверская граница (вторая половина XIV — начало XVI в.) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «История». 2007. № 4. С. 87–97.
- Титов А. А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М. : Синод. тип., 1885.
- Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М. : Наука, 1975.
- Тихомирова Н. П. Краевед М. К. Герасимов [Электронный ресурс] // Рябининские чтения — 2007 : материалы науч. конф. / отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск : Музей-заповедник «Кижы», 2007. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/373.html>.
- Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л. : Наука, 1970.
- Унбегаун Б. О. Русские фамилии / пер. с англ. ; общ. ред. Б. А. Успенского. М. : Прогресс, 1989.
- Фроянов И. Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М. ; СПб. : Златоуст, 1995.
- Шватченко О. А. Вотчинное землевладение в России в конце XVI века. М. : Изд. центр Ин-та рос. истории РАН, 2008.
- Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году : в 2 ч. М. : Унив. тип., 1850.

СОКРАЩЕНИЯ

В наименованиях географических объектов

пр.	приток
пуст.	пустошь

Шварев Николай Михайлович

кандидат технических наук,
независимый исследователь
195030, Санкт-Петербург
E-mail: nicksvar@mail.ru

Shvarev, Nikolay Mikhailovich

PhD, independent researcher
195030 St. Petersburg, Russia
E-mail: nicksvar@mail.ru

Nikolay M. Shvarev

independent researcher
St. Petersburg, Russia

**RUSSIAN NAMES WITH THE STEM *MAUR-*,
TESTIMONIES OF THE OLD ROSTOV LAND**

The article looks to the origins of Russian proper names with the stem *Maur-* and specifically deals with toponyms of *Maurino* and the like, which are particularly prevalent in the Yaroslavl region and commonly attested in the vicinities of Kostroma, Vologda, and Vladimir. The mapping based on the “Lists of Populated Areas of the Russian Empire” showed the localization of toponyms with the *Maur-* stem in the area of the historical Meryan land, as well as their presence on Sheksna, at the White and Kubensky lakes, and in the Northern Dvina basin. Apart from that, the written sources of the 15th–17th centuries also make mention of anthroponyms with the same stem, relating to the different social strata of the old Russian society, from slaves to patrimonies. This fact attests to the anthroponymic origin of the toponyms considered. The borrowed stem *Maur-* found in Russian anthroponyms and the derived toponyms has phonetic counterparts in the Baltic languages, however, the correlation with the historical Meryan land indicates the local substrate origin of the stem. This geo-reference, seen in context with the linguistic analysis of anthroponyms and toponyms with the *Maur-* stem and added by historical and archaeological data, suggests that the proper names in question should be classified as Russian, but based on foreign languages. Dating back to the times earlier than the 15th century, they are a testimony of intraregional contacts of the multi-tribal population of the Volga — Klyazma interfluve in the era of Slavic colonization. The geographic distribution of toponyms with the *Maur-* stem gives an idea of the migration routes taken by the mixed population of the Rostov land at the beginning of the second millennium of the common era.

К е y o r d s: Russian language, historical onomastics, anthroponyms, toponyms, historical Meryan lands, Slavic colonization, assimilation of the Merya, Rostov land, language contacts.

- Arashonkova, G. U., Grynavetskene, A. I., Kovalchuk, I. P., et al. (1969). Z leksiki belaruskikh gavarak zakhodniai zony [From the Vocabulary of the Belarusian Dialects of the Western Zone]. *Vesti AN BSSR. Ser. gramadskikh navuk*, 4, 123–124.
- Dubov, I. V. (1982). *Severo-Vostochnaia Rus' v epokhu rannego srednevekov'ia*. (Istoriko-arkheologicheskie ocherki) [Northeastern Russia in the Early Middle Ages. (Historical and Archaeological Essays)]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Froyanov, I. Ia. (1995). *Drevniaia Rus' . Opyt issledovaniia istorii sotsial'noi i politicheskoi bor'by* [The Old Rus' . A Study in the History of Social and Political Struggle]. Moscow; St Petersburg: Zlatoust.
- Goryunova, E. I. (1961). *Etnicheskaia istoriia Volgo-Okskogo mezhdurech'ia* [Ethnic History of the Volga — Oka Interfluve]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Gotye, Yu. V. (1906). *Zamoskovnyi kraj v XVII veke. Opyt issledovaniia po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi* [Moscow Area in the 17th Century. A Research on the History of Economic Life of the Moskovian Rus']. Moscow: Tip. G. Lissnera i D. Sovko.
- Kopanev, A. I. (1951). *Istoriia zemlevladieniia Belozerskogo kraia XV–XVI vv.* [The History of Land Ownership in the Region of Belozerye in the 15th–16th Centuries]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR.
- Korsakov, D. A. (1872). *Meria i Rostovskoe kniazhestvo. Ocherki po istorii Rostovo-Suzdal'skoi zemli* [Merya and the Rostov Principality. Essays on the History of Rostov-Suzdal Land]. Kazan: Univ. tip.
- Kuznetsov, A. V. (1991). *Iazyk zemli Vologodskoi. Ocherki toponimiki* [The Language of the Land of Vologda. Essays on Toponymics]. Arkhangelsk: Sev.-zap. kn. izd-vo.
- Lelekov, L. A. (1993). Zagadka gory Maury [The Secret of the Maura Mountain]. *Pamiatniki Otechestva*, 30, 188–191.
- Leontyev, A. E. (1996). *Arkheologii meri. K predystorii Severo-Vostochnoi Rusi* [The Archaeology of Merya. On the History of North-Eastern Rus']. Moscow: In-t arkheologii RAN.
- Leontyev, A. E., & Riabinin, E. A. (1980). Etapy i formy assimiliatsii letopisnoi meri (postanovka voprosa) [Stages and Forms of Assimilation of the Chronicle Merya (Approaching the Issue)]. *Sovetskaia arkheologiiia*, 2, 67–79.
- Makarov, N. A. (1997). *Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI–XIII vekakh. Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Belozer'ia i Poonezh'ia* [Colonization of the Northern Periphery of the Old Rus' in the 11th–13th Centuries. Based on Materials from Archaeological Sites on the Portages of the Beloye and Onega Lakes Area]. Moscow: Skriptorii.
- Matveyev, A. K. (1997). K probleme rasseleniia letopisnoi meri [On the Issue of Chronicle Merya Settlement]. *Izvestiia Ural'skogo gos. un-ta. Ser. "Gumanitarnye nauki"*, 1(7), 5–17.
- Matveyev, A. K. (2015). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 4). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Mavrodin, V. V. (1949). *Ocherki po istorii feodal'noi Rusi* [Essays on the History of Feudal Russia]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Mokshin, N. F. (2004). *Mifologiiia mordvy. Etnograficheskii spravochnik* [Mythology of the Mordovians. An Ethnographic Reference Book]. Saransk: Mord. kn. izd-vo.
- Nikonov, V. A. (1965). *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to Toponymics]. Moscow: Nauka.
- Pavlov-Silvansky, N. P. (1988). *Feodalizm v Rossii* [Feudalism in Russia]. Moscow: Nauka.
- Sedov, V. V. (1995). *Slaviane v rannem Srednevekov'e* [The Slavs in the Early Middle Ages]. Moscow: Nauka.
- Sedykh, V. N. (2001). Arkheologiiia i drevniaia istoriia Iaroslavsko-Kostromskogo Povolzhia [Archaeology and Ancient History of the Yaroslavl–Kostroma Volga region]. In A. S. Gerd, & G. S. Lebedev (Eds.), *Ocherki istoricheskoi geografii. Severo-Zapad Rossii. Slaviane i finny* (pp. 419–435) [Essays on Historical Geography. Northwest Russia. Slavs and Finns]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU.
- Shevyrev, S. P. (1850). *Poezdka v Kirillo-Belozerskii monastyr'. Vakatsionnye dni professora S. Shevyreva v 1847 godu* [A Trip to the Kirillo-Belozersky Monastery. Vacation Days of Professor S. Shevyryov in 1847] (Vols. 1–2). Moscow: Univ. tip.

- Shvatchenko, O. A. (2008). *Votchinnoe zemlevladienie v Rossii v kontse XVI veka* [Land Ownership in Russia at the End of the 16th Century]. Moscow: Izd. tsentr In-ta rossiiskoi istorii RAN.
- Sreznevsky, I. I. (1863). *Drevnii russkii kalendar' po mesiachnym mineiam XI–XIII veka* [Old Russian Menology of the 11th–13th Century]. *Khristianskie drevnosti i arkheologiya*, 7, 1–21.
- Superanskaya, A. V. (2011). *Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvanii* [What is Toponymy? From the History of Geographical Names] (2nd ed.). Moscow: LIBROKOM.
- Temushev, V. N. (2007). *Litovsko-Tverskaia granitsa (vtoraia polovina XIV — nachalo XVI v.)* [The Lithuania–Tver Border (Second Half of the 14th — Early 16th Century)]. *Vestn. Tverskogo GU. Ser. "Istoriia"*, 4, 87–97.
- Tikhomirov, M. N. (1975). *Drevniaia Rus'* [The Old Rus']. Moscow: Nauka.
- Tikhomirova, N. P. (2007). Kraeved M. K. Gerasimov [The Local Historian M. K. Gerasimov]. In T. G. Ivanova (Ed.), *Ryabininskie chteniia — 2007: materialy nauch. konf.* [Ryabinin Readings — 2007: Proceedings of the Scientific Conference]. Petrozavodsk: Muzei-zapovednik «Kizhi». Retrieved from <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/373.html>.
- Titov, A. A. (1885). *Rostovskii uезд Iaroslavskoi gubernii. Istoriko-arkheologicheskoe i statisticheskoe opisanie s risunkami i kartoi uezda* [The Rostov Uyezd of the Yaroslavl Governorate. Historical, Archaeological and Statistical Description with Illustrations and a Map of the Uyezd]. Moscow: Sinod. tip.
- Tretyakov, P. N. (1970). *U istokov drevnerusskoi narodnosti* [To the Origins of Old Russian People]. Leningrad: Nauka.
- Unbegaun, B. O. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.

Received 31 December 2017